ОБЪЕКТЫ ОТ УКРАИНСКИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Наш коллаж — это послание про вдохновение. Посмотрите на работы украинских мастеров, они отличные: необычные, с поэтикой, в то же время очень изобретательные, с собственным характером и отношением к окружающему миру. Именно такой дизайн живет вне журнальной подборки, способен к путешествиям, с ним работается и влюбляется, и он, просто-напросто, способен жить и формировать собой любую среду.

Мои фавориты: украшения AbraKadabra, которые вовсе не ослепляют своим алмазным сиянием, а способны говорить про нечто такое, что связано с характером самого дизайнера и с индивидуальностью своего будущего владельца; вышиванки Виты Кин — одежда с большим концентратом женственности, в которой так легко стать чьей-то мечтой; и украшения Майи Костельницкой, которые обладают особой чувственностью и точным прицелом в женственность.

Алена Юдина,
дизайнер, декоратор, архитектор

ЛИЗА ПОРТНОВА И АНДРЕЙ КИРИЧЕНКО

интервью: АЛЕНА ЮДИНА
фото: ЮЛИЯ ГЕХМАН

Когда ты решила стать керамистом?

Лиза: Границы погружения в манящий, непредсказуемый, всецело увлекающий мир глины — «до» и «после» — невозможно очертить. Но с уверенностью могу сказать, что это была любовь с первого взгляда, которая с каждой новой работой становится все сильнее и сильнее.

Ты помнишь свое первое керамическое произведение?

Лиза: Первый предмет, конечно же, помню. И, конечно же, он не состоялся — я думаю это нормально для любого искусства, но сам процесс увлек и это главное. Если вы работаете только на результат, закрыв глаза на сам процесс, то у вас вряд ли что-то получится. Глина мгновенно реагирует на настроение и требует постоянного внимания. И еще: у каждой массы есть свой характер, с чем тоже нужно считаться. Этот характер обязательно проявит себя, минуя ваши пожелания. Будьте к этому готовы. Важен не первый предмет, а первое ощущение, которое останется с вами навсегда.

Что в твоей работе вызывает у тебя острое чувство радости?

Лиза: Самое-самое острое чувство — это, пожалуй, то футуристическое ощущение трепетной радости, когда в ожидании чуда ты открываешь печь и, словно маленький человек,

приоткрываешь неопознанную галактику другой вселенной, пытаясь вновь осознать или прикоснуться к природе стихий, чье поведение так многозвучно и так целостно. В этот момент ты можешь «услышать» свое произведение целиком и осознать его завершенность. Печь ставит финальный аккорд. Обжиг — мой соавтор, его рука последней касается предмета, поэтому разгрузка печи — это всегда таинство.

Какими качествами должен обладать человек, который хочет состояться в профессии керамиста и стать востребованным? Как ему понять, что он правильно выбрал профессию? Есть ли какие-то возрастные ограничения, после которых начинать уже поздно?

Лиза: Такие качества характера как упорство, выдержка, выносливость, стойкость не должны быть чужды керамисту. А еще сила духа и сила тела. Готовность к полной отдаче своего времени, мыслей, здоровья... Иными словами, все то, что является верным спутником одержимости, так как она, одержимость, и является основной составляющей профессии.
Быть востребованным и быть профессиональным керамистом — это не всегда одна история. Многое зависит от того, в каком направлении керамики ты работаешь. Идя путем востребованности, легко потерять «форму» в профессии. Наша профессия требует постоянного поиска и открытий. А, значит, не выносит большой скорости и требует постоянного прислушивания к себе. После каждого открытия происходит адаптация. Для всего этого требуется время. Ведь тут как с новорожденным, которому тяжело прийти в мир самостоятельно. Все это вынашивание и адаптирование нового требует времени, а востребованность это время отнимает.

О правильности выбора. До конца не ясно: ты выбираешь призвание или оно находит тебя. Однозначно лишь то, что без своего дела, без своего ремесла ты не можешь ни дышать, ни жить. Мне кажется, что это убедительный показатель правильности выбора.
Не думаю, что возраст может помешать любить и заниматься керамикой. Мне сложно говорить про это объективно, ведь я в керамике с самого детства, со школьных лет. Но, даже если бы такие возрастные ограничения и существовали, стоит ли позволять им останавливать себя?

«До конца не ясно: ты выбираешь призвание или оно находит тебя. Однозначно лишь то, что без своего дела, без своего ремесла ты не можешь ни дышать, ни жить.»

Какие учебные заведения в Украине и за границей готовят сильных керамистов? Есть ли у украинского керамического образования свои особенности, плюсы и минусы? В чем они проявляются?

Лиза: В учебных заведениях Украины закладывается некий фундамент, который служит опорой для саморазвития. Это хорошо. Но параллельно задается вектор, направление, траектория пути, а это уже противопоказано для формирования художника. В любом случае, система образования это всего лишь обстоятельства, в которых ты сталкиваешься с определенными задачами и должен их решать. Благоприятные эти обстоятельства или враждебные каждый определяет для себя самостоятельно. Но формирования художника без них не бывает.

А кто оказал на тебя влияние в творческом смысле? Кто вдохновляет?

Лиза: Если не называть имен, то это художники эпохи экспрессионизма. Художники не стесняющиеся «своего» мазка, не оглядывающиеся на предрассудки. Свободные художники. Сложно создать что-то новое в неволе... Мне не избежать упоминания о Ван Гоге: его путь не может не вдохновлять. Восхищает и биография Гогена. А также вся Африка, от Шумеров и до наших дней, с древней и дикой цивилизацией, Мексика.

Откуда ты черпаешь информацию о дизайне и творчестве?

Лиза: Мой источник — интернет. Множество групп, неформальных организаций и сообществ. Личные подписки на блогеров, освещающих характерные подборки. Вот хорошая страница на fb, с отличными работами — Céramique-Contemporaine.

За чьим творчеством ты наблюдаешь сама?

Лиза: Скорее это наблюдение не за конкретными мастерами, а за направлениями, которые возникают в современной керамике, черпающей свое начало в сатори. За теми направлениями, где говорится о «керамичности» керамики, как бы это странно не звучало. Ведь керамика это не просто что-то, сделанное из глины, а нечто, раскрывающее природу этого материала.

От кого ты получила самый лучший совет, пригодившийся в работе? Что это был за совет?

Лиза: Мне повезло, меня окружали и формировали талантливейшие художники, такие как Владимир Гурин, Ирина Борисовна Спорникова, Александр Шафиров, Гия Миминошвили. Этим людям я благодарна за вдохновение и творческую поддержку. Нет определенного совета, который можно было бы выделить, как судьбоносный. Скорее это мысли, оброненные в беседах обо всем. Художник не тот человек, у которого заканчивается рабочая смена, после чего он перестает быть художником и превращается в кого-то другого. С такими людьми можно говорить обо всем, и в любом, даже в бытовом, разговоре вы будете общаться прежде всего с Художником. Заваривание кофе или ароматизация помещения еловыми иголками — то, что составляет быт «замечательных людей», способно дать миру иное представление о вещах.

Лиза, ты работаешь не одна, с Андреем (прим.: Андреем Кириченко), твои работы иногда создаются в соавторстве с ним. Как у вас распределены функции и как сам процесс поделен на двоих?

Андрей: Да, это наш грех (смеется). Сейчас сложно сказать, кто кого «подобрал» и кто кому «должен». Но однозначно могу сказать, что я занят керамикой именно благодаря Лизе. Для меня керамика была и остается одним из основных выразительных средств, одним из глазков в двери, за которой «нечто искомое». В то время как для Лизы керамика — способ жизни. Ее одержимость втянула меня в эту «реку». Мы знакомы с детских лет, еще с художественной школы. И пока я «отбывал» свои 6 лет института, изучая техэлектронику и схемотехнику, Лиза честно трудилась над художественным образованием в Индустриальном Техникуме. Вследствие чего в нашем тандеме она единственный человек, официально сведущий в процессах, которыми мы заняты. Позже мы пересеклись уже будучи «образованными» людьми, и с тех пор наш союз дал немало важного каждому из нас.

Керамика обладает довольно ревнивой натурой, и, если ваш спутник занят чем-то другим, высока вероятность того, что «боливар двоих не выдержит». В керамике много «пахоты», которая плохо соотносится с творческим процессом, но эта «пахота» обязательна. И это моя участь, на 55%. Дерево и металл, которые находят свое место в работах — это тоже я. Но вся глазурь, вся живопись, все то, что имеет способность одушевить наши работы — дело рук Лизы. Часто решение некоторых нюансов при создании авторской работы принимается «дуэтом»: «Можешь подойти посоветовать?» и т.д. Конечно, в таких случаях авторство лишено чистоты. В последнее время мы стали ответственнее относиться к этому вопросу, разделяя на «твое» и «мое». Не только по тому, что этого требует «экспозиционный этикет». Вырабатывается свой «язык», свое представление. Ведь во многом наше видение и подход в керамике сильно отличаются, и в такой противоречивой дуэли отношений легче утвердиться в своем собственном «заблуждении» и следовать ему. Мы — учителя друг для друга

Есть ли у вашей деятельности определенная сверхзадача?

Лиза: Да, конечно. Это — путь к себе. Преодолим ли этот путь? Не знаю. Но сам путь — уже сверхзадача. Открывая новое, мы даем своему миру преобразиться, получаем новые возможности гармонии. Мир в гармонии — это мир, к которому мы стремимся, и цель пути к себе. Возможно все дело в восприятии, в которое занятие керамикой вносит свои коррективы. В моем случае работа над собственным восприятием — это в буквальном смысле работа. Следуя такой логике, выходит, что заниматься керамикой значит изменять мир.

Какие мотивы или образы прослеживаются в вашей керамике и воспеты в ней?

Андрей: Стоит разделить форму и содержание работы, это позволит точнее ответить на вопрос. Поскольку «образ» — это переменная составляющая, а содержание, с которым главным образом и происходит работа, остается неизменным приоритетом. Керамика, в первую очередь, должна быть «керамичной». Она может сымитировать огромное количество материалов, раскрывая при этом палитру своих возможностей. Но есть присущие только ей по форме, но созвучные по сути с чем-либо другим, качества: пластичность, хрупкость, колкость и т.д. Проецирование этих качеств на образы создает иное, «керамичное», представление о мире. Когда работаешь в таком ключе, образ не важен, мотивы приобретают новый тембр звучания. Очередная интерпретация образа дает ему новую жизнь. Такие вариации интересны.

«Мир в гармонии — это мир, к которому мы стремимся, и цель пути к себе. »

Если постараться выделить образ, к которому органичнее обращаться в поиске, то это образ некоего плода. Его происхождение не имеет значения. Любой плод проходит свой путь от семени до увядания… Его созревание, общение с окружающей средой, молодость, старение — все это составляет массу фактур, отражающих суть любого цикла, которые легко выражает керамика, поддаваясь воздействию художника. Керамист в этом случае — среда обитания или условия, в которых зреет плод, происходит работа.

Какие нюансы в реализации интерьерной или экстерьерной керамики случаются при взаимодействии с архитекторами и дизайнерами?

Андрей: Керамика достаточно длительный процесс, технологически связанный со сроками. В наше время, когда строительство дома по готовому проекту может занять несколько месяцев, изготовление, к примеру, камина может длиться столько же времени. Если, например, сложная реконструкция дома может случиться всего за один сезон, то керамике это не под силу.

Необходимо отделить керамику, которая наполняет интерьер/экстерьер (вазоны, фонтаны, конструкции из типовых модулей и т.д.), и керамику, которая непосредственно формирует костяк пространства (элементы, выполненные индивидуально, под габариты архитектурных решений, размеры которых заданы и не предполагают подреза). Конечно, в такой ситуации решение проще выбрать из каталога или прибегнуть к стандартным модулям, которые дадут приемлемый результат. В противном случае, если размах проекта предполагает претензию на уникальность, керамист должен быть вовлечен в него самого начала. Его опыт и понимание материала могут помочь даже на этапе создания несущих конструкций. Такое взаимодействие — тяжелая работа для двух сторон, но она нацелена на общий результат.

Уверен, что такое взаимодействие важно не только для керамики и допускаю, что подобные команды уже существую в Украине. Отвечая на этот вопрос, можно привести такое сравнение: прежде чем музыкант выдаст свою вариацию темы, оркестр обязан сыграть ее одной командой. Тогда импровизация звучит в ключе всего произведения.

Кто ваши друзья в вашей индустрии/деятельности?

Керамика способна принять любой профиль деятельности — как мастера, так и реализатора, потому что в ней, как в отрасли, много ниш. Наша семья — это

«Красота —
это искомое
и неотъемлемое
качество
всего сущего»

те люди, чья деятельность близка нашей. Ведь мы рубим одну шахту, роем один канал, у нас одни и те же отмычки. Перенимая инициативу друг у друга, мы все равно трудимся в одной команде: каждый в своей мастерской, в своей стране, но в одном мире. Всегда приятно встретить человека со своей планеты. Среди наших друзей встречаются люди и с других планет. Но мы — те, кто причастен к керамике — составляем ее общую иммунную систему.

Вы предпочитаете классическое или современное искусство?

Лиза: И классическое, и современное искусство преследует одинаковую цель и имеет свои «перегибы» и свои откровения. Современное искусство зачастую заимствует как форму, так и содержание у классики. А классика не всегда уступает современному искусству в злободневности и дальнозоркости. Законы Ньютона пока еще работают, соседствуя с квантовой физикой. Так что симбиоз приемлем.

Продолжите фразу: «Красота - это...».

Лиза: «Красота — это искомое и неотъемлемое качество всего сущего».

